

Понятие экологического архетипа и возможности его изучения в эколингвистике

Н. А. Курашкина

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: kurashkina76@mail.ru

В статье раскрывается понятие экологического архетипа, выступающего основной единицей экологического коллективного бессознательного. Архетипическая структура экологического бессознательного является психическим наследием архаической эпохи, когда существовала тесная взаимосвязь человека и природы. Экологические архетипы, о бытовании которых свидетельствуют мировые мифологические образы и сами мифы, можно отнести к универсальным архетипам. Имеется возможность исследовать реализацию универсальных эоархетипических схем в поговорках и пословицах в рамках эколингвистики.

Ключевые слова: экологическое сознание, коллективное бессознательное, экологический архетип, универсальный архетип, эколингвистика.

«По мере развития наук наш мир становится все менее человеческим. Человек ощущает себя изолированным в космосе, поскольку его связи с природой разорваны, а эмоциональное “подсознательное единение” с явлениями природы утеряно. Последние постепенно утратили свое символическое значение. Гром более не глас гневающегося бога, а молния – не орудие его возмездия. <...> Камни, растения и животные более не разговаривают с человеком, да и сам он не обращается к ним, как раньше, думая, что его услышат. Нет больше связи с природой, нет и той глубоко эмоциональной энергии, возникавшей от этого символического единения» [1].

Психическое родство с «лесной душой» (тотемным животным), свойственное нашим первобытным предкам, непонятно современному человеку. Между тем, анимизм и тотемизм содержат в себе «четкое понимание тесной взаимосвязи человека с природой и зависимости благополучия человека и социума от состояния природной среды» [2]. А в поклонении природе проявляется, говоря современным языком, экологическое сознание. Основные черты экологичности древней этики можно свести к следующему комплексу: добродушие, космичность, отсутствие собственности в широком смысле слова, эвристичность и ответственность. Тем самым, экологическое сознание было центральной структурой мироощущения на ранних этапах становления человека [3]. В настоящее время экологическое сознание оказывает мощное воздействие на все формы духовной жизни людей, медленно, но неуклонно превращаясь в экологическую идеологию, на базе которой создается экологическая культура [4].

Однако в отношении к природе «человек руководствуется не только сознанием, но и во многом находящимися в глубинных слоях его психики архетипическими образами, имеющими преимущественно символический характер» [5]. Следовательно, формирование экологического сознания представляет собой итог «развития духовной жизни в целом, в которой значительно влияние бессознательных состояний и процессов, включая коллективное бессознательное» [4]. Это позволяет вести речь о коллективном экологическом бессознательном, основной единицей которого выступает экологический архетип. «Архетипическая структура экологического бессознательного является психическим наследием, которое осталось современным людям от представителей архаической эпохи» [5]. Согласно К. Г. Юнгу, коллективное бессознательное состоит из «элементов универсальных и регулярно возникающих» [6], представляя, тем самым, объективно-психологическое образование; это «микрокосм, который содержит в себе “образы всего творения”» [7]. Под влиянием кризисных ситуаций происходит бессознательный «запуск» и воплощение архетипов, в том числе, архетипа экологического. На этом и основано формирование качественно нового отношения современных людей к природе и к самим себе.

Единство с природой подразумевает и единение человека с землей, на которой он обитает. Руководствуясь концепцией К. Г. Юнга, Н. М. Солодухо выдвигает гипотезу о существовании особого архетипа экологического характера, а именно «архетипа *Дом* – в виде образа *Родина* (от греч. *οἶκος*), содержащего отношение человека к среде, месту обитания. Экологический архетип выражается правилом “Сохраняй свой дом”, ожиданием покровительства в нем со стороны запредельной верховной сущности (Бога), стремлением к гармонизации с ойкуменой, границы которой во внешнем мире со временем расширяются» [4]. Данный экологический архетип постулируется в качестве одного из древнейших и доминирующих в структуре коллективного бессознательного, поскольку «нацеливает на само существование человеческого рода в окружающем пространстве, заставляя человека в различных формах деятельности оставаться в рамках системы «общество (человек)» – «окружающая среда (первая и вторая природа)» [4]. В развитии данной концепции А. Х. Гимазетдинова раскрывает проблему амбивалентности проявления экологического архетипа в форме «экологического оптимизма» и «экологического пессимизма». Если в западном мировоззрении прослеживается «отрыв экологического сознания от “экологического” архетипа и “зациклированность” экологической проблематики», то в восточном сознании «экологический архетип просвечивает, экологическое сознание проявляет симптомы архетипичности» [8].

В пользу существования экологического архетипа свидетельствуют общемировые мифологические образы и сами мифы, в которых прослеживаются и повторяются «экологические мотивы покровительства родного дома со стороны духов, божеств с их природно-территориальной привязанностью, <...> мифические представления о мировых

катастрофах, периодах или циклах гибели и становления мира и т. п.» [4]. Так же как «внутренняя сущность каждого животного простирается далеко за пределы его тела в окружающий мир, “одухотворяя” время и пространство», человеческое подсознание аналогичным образом «настроено на окружающую среду – наш круг или общество в целом и, кроме того, на пространственно-временной континуум и всю природу» [9]. Представляется, что все существующие архетипы по их изначальной отприродной инстинктивной сути можно было бы отнести к экологическим. Их также можно назвать глубинными, т. е. универсальными архетипами, которые «рождаются в опоре на бесспорные природные образы <....> и социокультурные функции, присущие всем древним обществам»; они и выступают как «онтологические корни возникающих впоследствии понятий» [10]. Более того, Е. М. Щепановская считает возможным рассматривать архетипы через «сознательную логику древнего мышления, проступающую в мифологии как древнейшем мировоззрении, хотя сейчас уже плохо-доступную – то есть во многом как *прото-идею*, в более древнем смысле понятия архетип» [10].

Эколингвистика как одно из развивающихся направлений современной интегральной парадигмы активно использует все многообразие лингвистических теорий для языкового анализа с целью выявления жизненных сценариев (*stories-we-live-by*), определяющих человеческое поведение и образ мыслей, в стремлении пересмотреть или изменить нежелательные когнитивные модели, сформировавшиеся в той или иной культуре. В то время как ее экологическая составляющая подразумевает жизнеобеспечивающие отношения между людьми, другими живыми организмами и физической средой, ориентированные на защиту систем, от которых зависит благосостояние и выживание как человека, так и других форм жизни [11]. Поскольку наши жизненные сценарии имеют под собой подсознательную основу, их осмысление и моделирование невозможно без опоры на экологические архетипы, реализацию которых можно, в первую очередь, наблюдать на сновидческих примерах. «Будучи произвольными, спонтанными творениями бессознательной психики», сновидения представляют «явления природы в чистом виде, не фальсифицированные с какой-либо сознательной целью» [12]. Но архетипические образы наполняют собой не только индивидуальную жизнь, они проявляются и на общесоциальном уровне. Универсальные экоархетипические схемы прослеживаются, в частности, в таком малом фольклорном жанре как народные приметы, да и во всем паремиологическом фонде. Олицетворяя богатство житейской народной мудрости, паремии «функционируют на уровне коллективного бессознательного в умах многих поколений людей как уникальный способ организации, хранения и репрезентации знаний народа в языке» [13]. Не имея конкретного содержания, архетипы могут реализоваться посредством мифологем, сопоставимых с Юнгианскими мифологическими архетипами, которые находят свою вербализацию в паремиях (см. подробнее [13]).

Подводя итог, важно подчеркнуть, что изучение эоархетипических проявлений – дело будущих исследований, и эолингвистика по определению призвана быть лидером в этих начинаниях.

Литература

1. Юнг К. Г. К вопросу о подсознании // Юнг К. Г. и др. Человек и его символы / Под общ. ред. С. Н. Сиренко. М.: Серебряные нити, 1998. С. 93.
2. Антипов М. А. Отчуждение природы в информационном обществе // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. №10. С. 8. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19080454>
3. Горелова Т. А., Канунникова М. Л. Особенности экологического мышления первобытного человека // Вестник Чувашского университета. 2008. №3. С. 88–93. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11846738>
4. Гимазетдинова А. Х., Солодухо Н. М. Экологическое сознание и экологический архетип: Монография. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2008. С. 4, 4–5, 121–122, 122, 74.
5. Антипов М. А. К проблеме экологического бессознательного // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. №54. С. 96. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21047731>
6. Юнг К. Г. Инстинкт и бессознательное // Юнг К. Г. и др. Человек и его символы / Под общ. ред. С. Н. Сиренко. М.: Серебряные нити, 1998. С. 333.
7. Юнг К. Г. Синхроничность: акаузальный объединяющий принцип // Юнг К. Г. Синхроничность. Сборник / Пер. с англ. М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 1997. С. 275.
8. Гимазетдинова А. Х. Экологические аспекты общественного сознания и коллективного бессознательного: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Казань, 2005. 24 с. URL: <http://cheloveknauka.com/ekologicheskie-aspekty-obschestvennogo-soznaniya-i-kollektivnogo-bessoznatel'nogo>
9. Франц М.-Л. Процесс индивидуации // Юнг К. Г. и др. Человек и его символы / Под общ. ред. С. Н. Сиренко. М.: Серебряные нити, 1998. С. 205.
10. Щепановская Е. М. Проблема определения архетипа. Древнейшие архетипы как способы мышления // Доклад на ДПФ–2011, статья для журнала «Обсерватория культуры». URL: <http://www.astrolingua.ru/PHILOS/archenus.htm>
11. Stibbe A. Ecolinguistics: Language, Ecology and the Stories We Live By. London and New York: Routledge, 2015. P. 9, 10.
12. Юнг К. Г. Концепция коллективного бессознательного // Юнг К. Г. и др. Человек и его символы / Под общ. ред. С. Н. Сиренко. М.: Серебряные нити, 1998. С. 344.
13. Серегина М. А. Паремиологическая реализация содержания архетипов (на материале русского и немецкого языков) // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2009. Т. 1. №16. С. 37, С. 36–49. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13090365>

Статья рекомендована к печати кафедрой английского языка и межкультурной коммуникации БашГУ (докт. филол. наук, проф. С. Г. Шафиков)

The notion of an ecological archetype and the possibility of its investigation in ecolinguistics

N. A. Kurashkina

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: kurashkina76@mail.ru

The article deals with the notion of an ecological archetype as the basic unit of the ecological collective unconscious. An archetypic structure of the ecological unconscious is a psychic heritage of the archaic epoch when there was a close interrelation of man and nature. Ecological archetypes which existence is proved by the world mythological images and myths themselves can be referred to universal archetypes. The article also discusses an opportunity of the ecolinguistic investigation of universal ecoarchetypic models realized in paroemias and dream interpretations.

Keywords: ecological consciousness, collective unconscious, ecological archetype, universal archetype, ecolinguistics.